

СМОТР МОЛОДЫХ СИЛ

Заметки о спектаклях студийцев облдрамтеатра

22 МАЯ 1971

Комсомолец Кузбасса

ЧЕТЫРЕ ДНЯ в Кемеровском областном драматическом театре шел общественный просмотр дипломных работ выпускников театральной студии. Атмосфера в театре была особой. Молодежь заполняла зал, молодежь царил на сцене. Молодой студийный коллектив играл с подъемом, с искренней заинтересованностью в судьбах своих героев. И это взволнованное слово со сцены рождало ответный сердечный отклик в зале. С первого же спектакля установилась живая связь зрителя с актерами. Зал думал, переживал, волновался... Зал жил. Атмосфера взаимопонимания и близости — ведь на сцене были их товарищи, сверстники — связала воедино и тех, кто держал отчет, и тех, кто принимал экзамен на зрелость.

Выпуск студийцев оказался событием в театральной жизни города. Театр жил бурной, полнокровной жизнью. И этот факт говорит сам за себя: молодежь уверенно идет в жизнь.

Спектакли, спектакли... Сколько их было за прошедший театральный сезон... И почти во всех программах мы видели против фамилий пометки: «учащийся студии». Они участвовали в профессиональных спектаклях и все-таки были «студийцы». И вот окончены три года учебы. Студийцы выносятся на суд зрителя свои работы. Это не отрывки,

не фрагменты: это — полноценные спектакли. Выпускники выступили очень солидно. Были показаны «Женитьба Бальзамина» А. Островского. «Преступление и наказание» Ф. Достоевского — классические вещи. «Возраст космонавтов» Э. Радзинского — спектакль о современной молодежи, «Королевство кривых зеркал» В. Губарева — сказка-шутка о серьезных вещах. Зрители принимали работы студийцев очень строго и требовательно, не делая скидок на неопытность.

Руководители студии не пошли по облегченному пути: были взяты трудные — даже для маститых — пьесы. Конфликты, острые психологические столкновения, драматически напряженные характеры — все это дало возможность в полную меру выявить силы и способности молодых актеров. Некоторым пришлось играть прямо-таки контрастные роли в различных спектаклях, и это помогло показать различные стороны их дарования.

В «Женитьбе Бальзамина», которую поставил А. Самохвалов, студийцы заставили зрителя поверить в героев комедии Островского. Спектакль идет в хорошем темпе. В нем много режиссерских и актерских находок. Особенно блеснула здесь женская половина студии — в комедии раздолье для лепки женских характеров.

Особенно хочется отметить игру актрис Р. Алешинной и Г. Збруевой. Алешина в роли свахи Красавиной — просто хороша. Свободно, с профессиональным мастерством она раскрывает характер своей героини. Неплохие данные характерной актрисы у выпускницы Збруевой. В пьесе Островского она — простая русская женщина, Матрена. Актриса очень точно находит краски для человека бесхитрого, с открытой душой. А в пьесе-сказке «Королевство кривых зеркал» Галина сыграла своеобразную роль «прекрасной дамы» — прекрасной и надменной, жестокой. В обаятельных ролях она жизненно достоверна.

«Возраст космонавтов» — пьеса о молодых ученых, о «физиках» и «лириках», о честности и бескомпромиссности в большом и малом. Спектакль уверенно поставлен молодым режиссером Г. Бурковым. В пьесе есть и нотки разочарования, и горечь неудач, но через весь спектакль проходит оптимистическая, жизнеутверждающая мысль — жизнь прекрасна, люди! Отменяются эгонистические попытки «устроиться» в жизни, терпят крах попытки прикрыться фиговым листом «приятельских взаимоотношений», поиграть на чувствах. Если дружба, то без скидок, если любовь, то настоящая! В этом убеждает прежде всего Кубасов — В. Дроздов. Он очень цепко и последовательно ве-

дет центральную мысль образа — он яростен и сдержанно мягок, он «физик» и «лирик». Дроздов — Кубасов — это сплав суровой принципиальности и доброты, той доброты, которая заставляет относиться к людям без скидок, не уступать. «Я» героя и «я» актера как бы сливаются воедино — отсюда убедительность, жизненная достоверность образа. (Вообще спектакль этот играет с темпераментом, с подъемом: герои — сверстники актеров; их мысли, поступки понятны и близки исполнителям).

В «Преступлении и наказании» (постановка Я. Бронштейна) мы снова встречаемся с Дроздовым — теперь Раскольниковым. Молодой актер в этой труднейшей роли упорно ищет «своего» Раскольникова. В одних сценах это удается ему больше, в других — меньше, но несомненно, что в распоряжении Владимира Дроздова богатые палитры красок, он умело распоряжается ими, работает профессионально и самобытно.

Роли Ивана Сидорова отличаются психологической насыщенностью, глубиной. Порфирий Петрович («Преступление и наказание») — добродушный неэгоист и Лошманов («Возраст космонавтов») — запугавшийся — большая нагрузка легла на актера. Кое-где Сидоров уходит от сложности, порой совпадает внешний рисунок обоих образов, не хватает актеру гибкости. Но главное — идейный стержень, основу образа — он доносит довольно уверенно. Лошманов — сложный в своей видимой непоследовательности характер. Сидоров — Лошманов — это «путаник», но не «озорник». Он мучительно ищет пути, спотыкается, но в нем живет образ «чистого неба», и это оберегает его от срывов. Его Лошманов уверенно выбирает бескомпромиссную честность.

Нельзя не отметить умное и своеобразное исполнение роли Светлана артистом Р. Штесселем. Молодой актер сумел сдержанно и в достояточно убедительной форме донести внутренний мир героя до зрителей. Точностью отличается и его исполнение роли писемоводителя в драме Достоевского.

По-настоящему порадовал Борис Ме-

ликджанов. Привлекает его манера игры — простая, безыскусственная. Он очень ясен и убедителен и в Шорохове у Э. Радзинского, и в образе Бара в «Королевстве кривых зеркал». Никакой нарочитости. «Игры» в плохом смысле этого слова. Его ясность не переходит в облегченность, она — от хорошего чувства естественности. (Кстати, «наигранность» кое-где чувствуется в манере некоторых из молодых в «Преступлении и наказании»).

Интересен В. Лебедев. Роли ему достались прямо-таки полярные — «кареинского» типа Лужия у Достоевского и комичный король Куап Топсед УП в повести-сказке — дистанция огромного размера. Лебедев смело одолевает эти контрастные образы. И трудно сказать, в комическом или серьезном его стезя. Неповторимы, контрастны в двух спектаклях и его внешний облик, и манера, и речь.

Нельзя не заметить в актерском ансамбле Ю. Мошкина. Он характерный актер с присущим ему подчеркнuto комедийным почерком. Правда, иногда бурный комедийный стиль «давит» в роли, подкивая себе серьезное, глубинное содержание образа. Но там, где комедийность — стихия характера, Ю. Мошкин по-настоящему хорош. Таков его церемониймейстер в сказке.

Хочется пожелать молодым актерам удачи в их большом пути. Учеба окончена — учеба продолжается. Всю жизнь, каждый день — без этого нет искусства! Когда тебе есть что сказать людям — ты велик. Делать пусть маленькие, но открытия, упорно обретая свой голос, искать пути, чтобы будить в людях желание прекрасного, гражданские мысли и чувства — в этом смысл работы актера. Это сможет сделать человек, который сам живет богатой творческой жизнью, пополняет свой духовный багаж, активно откликается на события дня. Внутренняя исполненность, гражданственность в самом высоком смысле этого слова — вот путь к душам современников. Актеры нужны хорошие и разные. А главное — настоящие, убежденные трибуны, проводники больших идей.

Р. КОВАЛЕВ.